

Глава 386 106. Мое сердце светло, как я могу вписаться в него

Ся Чжи казалось, что он находится в состоянии долгого сна, но он был чрезвычайно бодр.

Он уже даже не думал о других вещах.

Каждая его мысль и каждая клеточка сталкивались с Курошио.

О таком противостоянии можно сказать, что оно будет неисчерпаемым в течение десяти дней и ночей, если выводить каждое место отдельно, но в это время таких "одинокостей" было не так много.

В это время он сидел в бассейне Цзюхай.

Пытаясь контролировать одну мысль, он считал.

Он считал молча, чтобы не забыть о течении времени.

Пока время идет, он остается самим собой.

Однако в этом виде противостояния вообще нет понятия времени, может быть, оно и есть, но это понятие времени - это понятие времени во вселенной.

Во Вселенной, сколько времени требуется звезде, чтобы сформироваться? Сколько времени потребуется для ее разрушения?

Если сравнить звезды с людьми, то люди могут выжить и умереть только через сто лет. Эти сто лет исчисляются людьми, но сто лет звезд в миллиарды раз больше, чем людей.

В этих бесконечных размышлениях он иногда задумывается.

Было бы здорово, если бы все в этом мире было иерархично.

Небесное Дао находится на 100-м уровне, предки могут быть на 50-м, обычные монахи - примерно на 20-м, а потом, продолжая сражаться с монстрами и питаясь опытом, можно подняться до 100-го уровня.

Если бы во вселенной в этом мире было бесконечное количество рас, расы постоянно сражались друг с другом, потом прогрессировали, а потом становились сильнее, это было бы здорово.

Но нет.

В такой вселенной человек один, без инопланетной агрессии и инопланетных соседей.

Если в этом мире, как и в мире людей, есть много великих способностей, вы сможете их увидеть, когда у вас будет сильная власть и высокий статус, и вы, естественно, будете участвовать в противостояниях более высокого уровня, и тогда всегда будут противники.

Это позволит вам прогрессировать и позволит вам подняться до того уровня, когда вы сможете убить "Путь Небес".

Это было бы неплохо.

Но нет.

Если путь от смертного до "Дао Небес" длиной в один километр, то как бы вы ни старались, даже если вы доберетесь до Хедао, вы сможете пройти лишь расстояние в один метр.

Если один практик в этом мире сможет уничтожить мир и спасти мир, это будет замечательно.

Как и в некоторых фильмах, которые я смотрел на "Земле и звездах" перед переходом, независимо от того, насколько ужасна катастрофа в фильме, в конце концов, кризис "конца света" будет решен путем "нахождения чего-то".

Он думает, что реальный мир тоже такой. Ему нужно только найти "такую штуку", чтобы спасти себя, своих близких и все остальное.

Или же нужно практиковать упражнения, пробиться на "уровень Небесного Дао", а затем сразиться с "Небесным Дао", как два воина сражаются друг с другом.

Если такая техника действительно существует, то это прекрасно.

Если это действительно так просто, то это было бы замечательно.

Человеческие существа никогда не верят в то, что они не являются главным действующим лицом. Кажется, что если "вы больше не главный герой", то вам не нужно усердно работать, вы можете махнуть на себя рукой, пожаловаться на других, сказать несколько слов вроде "что толку в тяжелой работе", "просто работайте", или разглагольствовать, или высокомерно говорить глупости, но это лишь признак слабости и некомпетентности.

Человек всегда будет оставлять в своем сознании немного надежды, но ничтожность этой надежды не стоит того, чтобы упоминать о ней во Вселенной.

Как может гигант смотреть на жизнь, которая даже не считается пылью?

Все вещи имеют Дхарму, но эта Дхарма была рождена не для человека, но и не для любого существования во вселенной.

Точно так же, как течение человеческой крови, биение сердца и функции внутренних органов не существуют для мельчайших частиц в ядре клетки.

Вселенная холодна и темна. В ней человек никогда не был главным героем, и сколько бы он ни трудился, он не может отделиться.

Чем больше Ся Цзи противостоял, тем больше он это понимал.

Он знает, что делает лучше, чем кто-либо другой, и то, что он хочет сделать, сделать просто невозможно. Если только он закроет глаза и попадет в свою собственную страну грез, обманет себя и обманет, то сможет вырваться из этой холодной тьмы. Выпрыгнуть из жестокой и безжалостной реальности.

Он не может быть более осведомлен о собственной ничтожности, и даже превосходство девяти предков и Амитабхи не может быть более ничтожным.

Какая разница между маленьким муравьем и большим?

Даже если на монаха с твердой волей или мудреца подействует такая мысль, особенно если все это не ложь, Дао Синь боится, что это будет подобно "маленькому муравьиному гнезду на плотине в тысячу миль". Другая мысль - это полное поражение.

Разница в мыслях может уничтожить все.

Даже если оно не будет уничтожено, в будущем не будет света.

Люди суетятся, монахи борются и сражаются, и все, что они делают, даже на уровне гармонии, всегда будет находиться в пятипалой клетке "Небесного Дао".

Эта клетка - то, что человечество считает для себя клеткой. На самом деле "Путь Неба" никогда об этом не задумывался.

Да, человеческие существа, похоже, не в состоянии принять, что они не являются главным героем, и они также не в состоянии принять, что то, что они делают, на самом деле бессмысленно. Они также будут искать тысячу и десять тысяч причин, чтобы возразить, и даже закроют глаза, не глядя на них. Если не слушать, то, похоже, пока ты не увидишь правду, правды не будет, иначе ты откажешься от себя, будешь винить небо и других, и потеряешь себя.

Ся Цзи не мог быть более ясным.

Однако, несмотря на это.

Он все еще должен бороться.

Все еще должен неустанно бороться.

Идти против "Неба" "Те, кто следуют за небом, пьяны и мечтают о смерти".

Против неба, просто потому, что пылающий человеческий огонь в моем сердце еще не погас.

Какое отношение он имеет к тому, не погаснет ли огонь и можно ли выжечь этот темный мир?

Юноша пришел с земли и звезд, преодолев время и пространство, ступил в императорскую столицу династии Шан, потратил более десяти лет, три года упорно учился, в одиночку охранял изолированный город и сражался со всеми врагами.

Он поднимался все выше, шаг за шагом, ступенька за ступенькой, и так до сих пор.

Снова оглянувшись назад, вдруг понял, что находится слишком далеко от тех, кто был со мной.

Он снова посмотрел вверх, но обнаружил, что далеко впереди нет никакой дороги.

Черная пустота, опасная и таинственная вселенная, конечная точка Хедао.

Других дорог не будет.

Курошио подобен верховному магическому дракону, перемещающемуся между бесконечными галактиками.

Каждое лицо может быть мудрецом, с которым люди боролись, трудились и сражались.

Каждый древний владыка, владыка пустыни, владыка катастрофы и даже воображаемый владыка - это сознания человеческих мудрецов, слившихся друг с другом после безумия.

Несмотря на это, Курошио все еще следовал установленным правилам и медленно приближался к миру по установленной траектории под руководством таинственной силы.

Затем Курошио заберет у мира новую порцию "сил" и укрепит свою собственную "плоть и кровь", подобно тому, как в человеческом теле завершается обычный "обмен веществ".

Затем он скрутит свое длинное тело, измеряемое световыми годами, и отправится дальше во Вселенную.

Подождет двенадцать тысяч лет и снова приблизится к миру.

Подождать 288 тысяч лет и еще приблизиться.

И так до бесконечности.

Небесный ветер внезапно поднялся, и космический ветер из галактики опустился на лунную звезду, и эти ветры несли чрезвычайно богатую ауру.

Тяньфэн разрывал на части монахов на лунной звезде, которые успели прийти.

В то же время аура, переносимая этими космическими ветрами, конденсировалась в вещество, превращалась в "звезды духовного тока" и разбивалась о светлые и темные поверхности Луны, образуя странные кратеры и воронки.

Ветер снова накатывал ауру на лунную звезду.

Подобно тому, как в мире существовала лестница для достижения луны и звезд, теперь изменилась и поверхность луны.

Подобно газообразному шару с "пробоиной", одна сторона шара вдруг начала взрываться множеством "струй", эти "струи" - все ауры.

Аура образовала огромные облачные скопления, удаляясь от Лунной Звезды.

Эти облака быстро начали "остывать", а затем сгущаться.

Постепенно облака ауры образовывали одно плотное пространство ауры за другим.

Это пространство постепенно стабилизировалось, а магическая аура и правила Вселенной фактически придали этому пространству форму.

Если смотреть с высоты луны и звезд, то можно увидеть горы и реки ауры, а также плавающие острова ауры. Красота сцены и необъятность заставляют монахов в мире монахов не переставать удивляться.

Су Тянь знает.

Это Небесное царство.

Хотя Небесная Смута еще не наступила, Смута Ветра уже наступила.

Катастрофа ветра длилась пятьсот лет, и после катастрофы ветра он стал богом.

В то время царство Небесного Бессмертного также было стабильным, и это было царство выше царства монахов.

Она повернула голову, чтобы посмотреть на Ся Цзи, но больше не могла его видеть.

Никто не знает, что случилось с Ся Цзи сейчас. С ним, как центром, она полна темных приливов и отливов.

Он полон останков трупов и духов человеческих мудрецов и мудрых.

Просто они впали в полный хаос и безумие.

Эти хаос и безумие, наконец, полностью сокрушили тело Ся Цзи.

Тело Ся Цзи полностью растворилось в Курошио.

Только золотой ребенок все еще там.

Черные кровеносные сосуды пересекают тело ребенка, а огненно-красное сердце постоянно бьется.

Правой рукой он указывал на небо, а левой - на землю.

Звезды меняются, все меняется, горы становятся равнинами, моря превращаются в тутовые поля, но он не меняется.

Постепенно золотой цвет стал становиться все больше и больше.

Пока не превратился в юношу, лежащего в пустоте, сидящего рядом с лунной звездой, юноша сложил руки и, казалось, что-то напевал во весь рот.

Если посмотреть на это с более высокой точки зрения

Ни мира, ни луны, ни неба.

Казалось, во вселенной остался только этот молодой человек с золотым светом, а также светящееся чудовище с черным отливом вдалеке.

Юноша сидит один в центре этого разбитого мира, сидит один на краю умирающей вселенной. Все даосские мысли сражаются одна за другой, а его разум превратился в инстинкт.

В прежние времена **** не был пустым, и он поклялся не становиться Буддой.

Сегодня подросток здесь, беспокойен и не хочет просыпаться.

Один человек, длиною в миллиарды лет обладающий силой мудреца.

Каждое слово - стремление того, кто никогда не видел этого раньше.

Сердце - это солнце, а кровь течет сквозь темный прилив.

Бесконечный жар вселенной и бесконечный черный прилив слились с ним воедино. Эта

ситуация и эта сцена уже потеряли шокирующее сердце, и даже поклонение было забыто.

Су Тянь посмотрел вверх.

Сяо Су посмотрел вверх.

Су Юэцин поднял голову.

Среди семидесяти двух учеников, которые еще живы, они смотрели вверх.

Человеческая раса смотрела вверх, и раса Яо тоже смотрела вверх.

Жизнь за жизнью Мяо Мяо смотрела вверх.

Многие воспоминания начали взрываться и оказывать влияние.

Возможно, причина и следствие должны иметь здесь полную остановку, и, возможно, всё это только началось.

Да.

только началось.

Сознание Ся Чжи в это время уже было затуманено. Он был в оцепенении и увидел в небе лучи правил, которые он поднял руку, чтобы схватить. Правила превратились в печати, но они мгновенно растаяли и прикрепились к его телу.

В оцепенении он увидел катящийся поток, смешанный с множеством духовных сокровищ, идущий из глубин галактики, как ослепительный девятицветный **** пояс, окружающий его, он слегка поднял руку, и эти **** пояса поплыли вокруг него.

Он поднял голову и посмотрел на темный поток, который все ближе и ближе подходил к несравненно далекому месту, его сердце было очень спокойным.

Он полностью привык к противостоянию в каждой части этого тела, и так много противостояний сформировали его тело.

Это заняло много времени.

Вдруг он что-то понял и встал из этой пустоты.

Он шагнул в глубины звездного неба.

В глубине звездного неба появилась туманная тень.

Эта тень полна тайны, в которую невозможно заглянуть. Кажется, что стоит взглянуть на нее, и мозг взорвется от переизбытка информации.

Тень посмотрела на Ся Цзи.

Понятным голосом он сказал: "Ты пришел с другой стороны и стал на мой путь. В это время, когда ты не согласен, когда ты будешь ждать?".

Ся Цзи спокойно посмотрел на эту тень, он не колебался, потому что все его убеждения уже

были очень твердыми.

Он медленно сказал: "Солнце под солнцем - мое сердце, а дракон черного прилива - моя кровь. Рождение и смерть раз в пятьсот лет, и незабываемое раз в пятьсот лет".

Тень спокойно ждала.

Ся Цзи продолжил: "Друзья даосы, я загадал желание и унаследовал великую причину и следствие. Я желаю, чтобы причина и следствие не были на вашей стороне. Как вы позволите мне сегодня быть в гармонии с вами?!"

"Дружище?"

Тень, казалось, насмехался без всяких перепадов настроения.

Он поднял руку, и таинственная и загадочная сила превратилась в кулак, который можно было считать кулаком.

Эту силу трудно описать и сравнить какими-либо словами.

Ся Чжи закрыл глаза и молча принял удар.

Бах! ! !

Все его тело мгновенно разрушилось.

Золотое тело мгновенно превратилось в небытие.

Однако.

Его сердце все еще бьется, его кровь все еще течет.

Приближающийся Курошио внезапно оторвался от силы "поддержания его движения по заданной траектории", и "море возмущенных духов" с площадью, исчисляемой световыми годами, покатилося к Ся Цзи.

В пустоте одна воля и бесчисленные воли сходятся в одну волю: Мы - это вы, а вы - это мы. Если ты сражаешься с небесами, то мы поможем тебе и станем тобой.

Смутно казалось, что по этой темной земле бегут бесконечные фигуры, бесконечные мудрецы, высоко держа боевой флаг, маршируя вперед и последовательно добиваясь успеха.

Однако гора трупов превратилась в море, а кровь потекла рекой, и в конце концов на эту землю вышел последний одинокий человек.

Он взял боевой флаг и встал перед своим противником.

Но возмущенные духи небес внезапно вскипели и сошли с ума, заставив его превзойти свое изначальное ограничение, изначальную сдержанность и мгновенно превратиться в существо, которое больше не было муравьем.

Золотое тело, которое разрушилось, и небытие воссоединились.

Ся Цзи посмотрел на таинственную и загадочную тень перед собой и сказал: "Мое сердце светло, так почему же я могу быть в гармонии?".

Звук затих.

Ужасающая сила, которую невозможно было описать или передать, превратилась в кулак и рванула в сторону тени.

Возможно, это первый случай, когда человек взмахнул кулаком в сторону неба с начала мира.

PS: Сегодня его уже нет. Также, не волнуйтесь. Если это традиционная фантазия, то она, вероятно, закончится. Но Сяо Шуй хочет сказать, что за этим еще многое стоит.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/52029/2116242>